

Еще четыре года назад Джошуа Прэлин был студентом академии «Привия».

Неудивительно, что весьма успешный бывший студент академии решил её посетить, ища совета или наставничества, однако выбранный для этого момент заставлял задуматься.

“Приехал шпионить? Нет, этого не может быть”

Идея о том, что профессиональный фехтовальщик прибыл в академию, чтобы помочь любителям в их тренировках казалась крайне неправдоподобной.

“Может, он просто хочет встретиться с сестрой?”

Хотя это объяснение и было наиболее логичным, доказательства в его пользу были сомнительными, ведь для простой встречи не нужно было проводить занятие для кучи студентов – достаточно было лишь приехать после уроков.

Вместе с Анис Прэлин Филип направлялся в преподавательскую, окружающая обстановка была весьма оживленной.

«Джошуа Прэлин прибыл в академию. Громкое событие. Дело в неприятных воспоминаниях?» - прозвучавший голос принадлежал старшему профессору Эмилю Фаною.

Филип от удивления поднял бровь, поскольку профессор редко появлялся в преподавательской.

«...Есть кое-что, что я должен сделать, старший профессор. Если у меня не получится это, то не получится ничего в этой жизни», - голос, который Филип никогда ранее не слышал, видимо, принадлежал Джошуе.

«Прошло семь лет, Джошуа. Все было настолько плохо?»

«Вы не можете себе этого представить, старший профессор. Чувства бессилия и отчаяния, которые я испытал, хоть и сделали меня сильнее, но оставили глубокий шрам. Я вернулся встретиться со своим страхом и преодолеть его.

Выслушав все это, Филип взглянул на Анис – девушка пристально на него смотрела, словно спрашивая, почему они еще не вошли, что побудило Филипа улыбнуться и постучать в дверь.

«Разрешите войти?»

Старший профессор незамедлительно ответил: «Это ваше рабочее место, зачем спрашивать? Входите».

Войдя в кабинет, Филип попал в просторную комнату, в которой среди занятых работой преподавателей был старший профессор и молодой человек в белых рыцарских одеяниях.

«Брат?» - обратилась Анис к молодому человеку чуть дрожащим голосом. Но внимание рыцаря, как ни странно, было приковано к Филипу.

“Почему он так пялится на меня?”

«Брат!» - лишь после того, как Анис снова окликнула его, молодой человек, наконец, обратил внимание на младшую сестру: «Анис, моя любимая сестренка. Я слышал, что ты еще на занятиях, а ты, видимо, опять устроила истерику».

Как только Джошуа раскрыл свои объятия, Анис бросилась к нему, прыгая в них. Брат поприветствовал сестру, с которой давно не виделся, нежными поглаживаниями её головы.

«Я не смогла удержаться, когда услышала, что ты здесь...»

«Тем не менее, тебе стоило потерпеть», - с этими словами Джошуа отпустил сестру. Анис чуть свесила голову с угрюмым выражением лица.

«Возвращайся и подготовься к занятию. По его окончании встретимся у главного входа».

«Хорошо».

Когда Анис устало повернулась назад, Филип и Джошуа встретились взглядами. Рыцарь так сильно стиснул зубы, что был слышен их скрежет: «Филип Освальд, не так ли?..»

«Да, верно», - кивнул Филип.

Джошуа сделал несколько шагов вперед: «Ты, конечно, помнишь меня, да?» - немного подумав, Филип ответил: «Простите, но нет».

В этот момент у него возникло предположение, что у него с Джошуа могла приключиться какая-то неприятная история.

Вскоре после их слов по аудитории разнесся громкий смех Эмиля Фаноя: «Хе-хе! Хахахаха! Конечно! Действительно, ударивший быстро все забывает, а принявший удары помнит и страдает еще долго».

“Значит ли это, что...?”

Услышав слова старшего профессора, Филипп выдвинул гипотезу: “Может быть, я с ним подрался или просто издевался в своем бунтарском прошлом?”

Тревожный взгляд Филип обратился к Джошуа, сквозь неровное дыхание и налитые кровью глаза которого отчетливо чувствовалась ярость. Будь у него меч на поясе, он бы точно его выхватил.

«Ты... не помнишь меня? Абсурд. Тебя исключили за то, что ты сделал. С тех пор ты не изменился и по-прежнему ведешь себя подло».

В этот момент Филипа словно поразила молния: “Он – тот старшекурсник, которого Филип избил до полусмерти”.

Когда кусочки паззла сложились и все встало на свои места, Филип мысленно вздохнул – сталкиваться с необоснованными обвинениями было куда неприятнее, чем он думал.

“Хоть я и не виноват, мне все равно стыдно”

«Минуточку. Я вспомнил. Джошуа Прэлин, я искренне сожалел и сожалею о том, что произошло тогда. Не стоило доводить все до этого», - поскольку Филип, избивший тогда Джошуа, исчез, бремя ответственности легло на плечи Филипа настоящего.

«Сожалеешь? Да, лучше бы так оно и было»,

Молодой серебряный рыцарь глубоко вздохнул и, похоже, сумел сдержать свои эмоции.

Филипп почувствовал легкий дискомфорт – он наблюдал подобные ситуации много раз.

«... Полагаю, я тоже должен извиниться. Думал, что уже отошел от произошедшего, но когда я увидел твоё лицо, меня охватил гнев. По правде говоря, мне стоит быть благодарным, ведь твои действия серьезно изменили мою жизнь», - с этими словами Джошуа самоуничижительно усмехнулся и продолжил: «Если бы не ты, я бы так и прожил всю свою жизнь в надменности и высокомерии. Но то, что ты разрезал ремень моих штанов, я простить не смогу – после этого надо мной еще долго подшучивали».

Филипп ответил лишь неловкой улыбкой.

“Неужели кто-то мог так поступить с другим человеком?”

Джошуа Прэлин, несомненно, был выдающимся человеком.

«Мне искренне жаль», - услышав извинения Филипа, Джошуа прикусил губу: «Я хотел увидеть тебя еще хотя бы раз перед поединком, в котором одержу над тобой победу, Филип Освальд. Вижу, что ты сильно изменился»

«Ну, прошло много времени».

«Да, семь лет - немалый срок».

Сказав это, Джошуа почтительно кивнул профессору Эмилю и удалился.

«Я удаляюсь, профессор».

Старший профессор махнул рукой в ответ: «Как скажете»

Когда Джошуа вышел из преподавательской, старший профессор посмотрел на Филипа и ухмыльнулся: «Этот парень даже не смог поддерживать с тобой зрительный контакт»

«Что Вы имеете в виду?»

«Как думаешь, зачем он сюда пришел? Он волнуется. Вероятно, решил встретиться с тобой перед поединком, опасаясь, что столкнувшись с тобой в схватке, потеряет самообладание».

От удивления бровь Филипа приподнялась: «Он так сказал?»

«Конечно, нет. Трусы о таком в открытую не признаются. Тебе, наверное, не понять. В любом случае, этот незрелый парнишка – всего лишь трус. Ты легко одержишь победу»,

Профессор был в хорошем настроении и легкой походкой покинул кабинет.

“К подготовке придется подойти серьезнее, чем я думал”

Столкновение ордена Серебряных Рыцаре и преподавателей академии было весьма значимым событием, но, к сожалению, закрытым для публики.

Академии публичность была не важна, но вот серебряные рыцари, похоже, опасались, что их боевые навыки станут широко известны. В связи с этим зрителями поединков были директор и несколько профессоров со стороны академии и глава серебряных рыцарей с рядом высокопоставленных офицеров со стороны ордена.

В зале фехтования, закрытом для зрителей, встретились преподаватели академии и серебряные рыцари.

«Давно не виделись, старший профессор. Пять лет, если не ошибаюсь», - приветствовал Пайан Блессет, глава серебряных рыцарей и один из уважаемых Мастеров Ауры, Эмиля Фаноя.

«Вижу, Вы взяли отличных бойцов, чтобы бросить вызов нашим преподавателям. И, похоже, они серьезно выросли с последней нашей встречи», - старший профессор ответил в ворчливой манере, словно был недоволен сложившейся ситуацией.

Хотя Фаной и согласился на эти поединки, сделал он это из-за своей гордости, прекрасно понимая, что ставит этим преподавателей академии в невыгодное положение.

«Как Вы управляетесь с молодняком в наше время? Их безрассудство и импульсивность и собрало всех нас здесь сегодня. Может, Вам стоит взять некоторых к себе на учебу?» - предложил Блессет в легкомысленной манере.

Однако, как и Фаной, он был мастером и недооценивать его рыцарей было нельзя.

«Кого мне послать первым? Может, выйти лично?» - низким голосом спросил старший профессор, бросая вызов Блессету.

В ответ тот лишь усмехнулся и махнул рукой, не поддавшись на провокацию: «Я двадцать лет оттачивал свое мастерство на поле боя, но сомневаюсь, что мне удастся победить Вас, человека, прошедшего последние десять лет в комфорте. Вступать в заведомо проигрышную битву – удел молодых, а не стариков вроде меня.

«Скорее всего, Вы умрете от старости, так и не получив шанса победить меня. Не лучше ли будет бросить мне вызов, пока возраст не взял своё?» - Фаной продолжил провокацию, но Блессет сохранил невозмутимость: «Лет через двадцать начнет сдавать и Ваше тело, возможно, тогда я и смогу бросить Вам вызов?» - ответил рыцарь.

Наблюдая забавную перепалку двух мужчин за шестьдесят, Филип не мог не обратить внимания на Фелицию, стоявшую рядом с ним.

«Почему мне стыдно наблюдать за ними?..» - похоже, она разделяла с Филипом взгляд на сложившуюся ситуацию.

«Профессор Кэмпбелл, не могли бы Вы выйти вперед? В подобных случаях принято, чтобы инициативу проявлял самый старший».

Кэмпбелл быстро ответил на призыв Фаноя: «Конечно, старший профессор».

Блессет, на мгновение замешкавшись, обратился к одному из рыцарей: «Брайан»

«Да!».

«Будь осторожен с профессором Кэмпбеллом – он давно не был в настоящем бою, так что будь осторожнее, не причини ему вреда».

«Буду осторожен, сэр».

Рыцарь шагнул вперед. Судя по синей эмблеме на плече, он был капитаном отряда.

«....»

Хотя профессор Кэмпбелл промолчал, по его напряженному лицу можно было понять, что он очень недоволен. Мало кому нравилось бы неуважительное обращение.

«Покажите, чего Вы стоите. Только не убивайте», - дал наставление Фаной Кэмпбеллу.

Подавив гнев, профессор Кэмпбелл ответил: «Понял».

Поскольку это была не реальная битва, оппоненты начали с подготовки.

Серебряный рыцарь Брайан надел серебряную броню: нагрудник, наплечники, сапоги и перчатки, профессор Кэмпбелл снарядился в броню золотого цвета, которую он использовал во время несения службы.

Завершив приготовления, они встали лицом друг к другу в центре арены.

«Помните, что это дуэль. Если понимаете, что проиграли, достойно это признайте».

В ответ на слова Блессета оба кивнули.

«Тогда пусть дуэль начнется».

Как только он дал сигнал, профессор Кэмпбелл начал атаку.

Его удар был направлен в левую часть груди. Брайан быстро повернулся, уклоняясь от удара, но ремень, на котором держался наплечник, зацепился за клинок профессора, и был разрезан.

Хоть это и могло показаться случайностью, Филип видел все насквозь: Кэмпбелл знал, что противник попытается уклониться и предвидел его движение.

«Хуу», - Брайан поднял брови от удивления, однако профессор продолжил атаку. Меч профессора окутало слабое сияние, и он несколько раз быстро мелькнул в пространстве между Кэмпбеллом и Брайаном.

Рыцарь успешно парировал удары своим мечом, а каждое столкновение клинков сопровождалось гулким звоном.

«... Впечатляет», - Филип был поражен мастерством Кэмпбелла, который был на шаг впереди Брайана.

Изначально сложилось впечатление, что поединок может закончиться всего после нескольких выпадов, но, как ни странно, рыцарь отвечал на почти на каждую атаку.

«Он не знает, куда придется следующая атака, он её чувствует», - врожденное или приобретенное чувство опасности Брайана выходило за рамки воображения, а его физические способности и рефлексy были лучше, чем у профессора – поэтому их поединок продолжался, сопровождаемый многочисленными выпадами.

«Ху!» - осознав, что он может выдохнуться и проиграть, Кэмпбелл сделал последний рывок. Где-то в глубинах сознания он понимал, что две недели упорных тренировок не вернут ему его былую мощь.

Профессор решил пойти на смелый шаг: на миг меч Кэмпбелла несколько раз дрогнул. Брайан знал, что сейчас последует выпад, но не мог понять, куда целится профессор. Хотя он был готов отразить любую другую атаку, с этой дела обстояли иначе.

Судя по мечу профессора, он целился в руку Брайана, затем в грудь и, наконец, в ногу и бедро. Выбирая между полученными знаниями и навыками, а также инстинктами, молодой рыцарь отдал предпочтение последним – он решил поверить в чувства, наработанные за время сражений с демонами во тьме.

И в следующий миг победитель был определен.

«...Я проиграл», - с мрачным выражением лица Кэмпбелл поднял руку.

Победил Брайан. Его меч прижался к шее профессора, Кэмпбеллу же лишь удалось оставить небольшой надрез на штанах рыцаря.

«Тц, подойдите», - Фаной холодным голосом позвал Кэмпбелла.

«Вы сделали все, что могли, Вам нечего стыдиться. Просто не повезло. В конце концов, рыцарь не смог предугадать Вашу атаку, на его стороне была удача».

«Безусловно, профессор. Но как мы можем говорить о результате, не принимая в расчет удачу?»

«Следите за языком, Пайан, если не хотите в следующем раунде смотреть за тем, как я опозорю Вашего бойца».

Командир Серебряных Рыцарей прекрасно знал, на что был способен Фаной, поэтому сразу же замолчал.

«Дальше Ваша очередь, инструктор Освальд».

Филип вздохнул, услышав зовущий его голос, ему хотелось бы избежать сражения в такой напряженной обстановке.

“Я бы предпочел сражаться после нашей победы”

«Да, профессор», - однако поединка было не избежать, поэтому Филип медленно расслабил тело, готовясь к поединку. За последние две недели он хорошо подготовился, а хватит ли этого – станет ясно, как только его меч схлестнется с мечом противника.